

РАЗВИТИЕ КАТЕГОРИИ ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Валерия Валерьевна МЕТЕЛЬСКАЯ

аспирантка кафедры экономического анализа, статистики и финансов,
Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация
lerametelskaya@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7970-6038>
SPIN-код: 9552-3658

История статьи:

Получена 21.06.2018
Получена в доработанном
виде 06.07.2018
Одобрена 23.07.2018
Доступна онлайн 29.08.2018

УДК 330.14.01

JEL: B24, E22, E44, F65

Аннотация

Предмет. Исследование феномена финансового капитала, изначально предполагающее его изучение как сложной многофакторной экономической категории в рамках построения нормативных экономических моделей на основе рациональных концепций, в современной экономической теории фактически не предусматривает характеристик, отвечающих реалиям глобальной экономики. Теоретико-сутьевые основы становления финансового капитала, представленные в работах аналитиков на протяжении XX в., не охватывают в полной мере закономерности и принципы функционирования нового глобального явления, его диалектики в историческом плане. В условиях формирующегося информационного общества финансовый капитал приобретает господство, что потребует глубокого научно-эмпирического исследования, базирующегося на логико-гносеологическом подходе с учетом выявления ценностной доминанты в процессах становления и развития этого явления.

Цели. Анализ специфики и выявление основных проблем определения сущности финансового капитала. Повышение эффективности и результативности исследования современной формы глобального финансово-информационного капитала.

Методология. Использованы диалектико-гносеологический и ценностный подходы, метод экстраполяции, системный подход, структурно-функциональный метод.

Результаты. С учетом особенностей развития современных финансовых рынков исследование категории финансового капитала должно быть основано на диалектических принципах и законах, необходимости выявления ценностной доминанты историко-социального и экономического феномена, сильных и слабых сторон исходя из осмысления отношения субъекта к реальности.

Выводы. Глобальный процесс трансформации финансового капитала в господствующую универсальную категорию, влияющую на системообразующую структуру финансов и поведение финансовой системы в целом, позволяющую учитывать общесоциальные цели при наличии необходимого развития институционального подхода в решении проблем экономики и финансового сектора, а также способную адаптироваться и развиваться по альтернативным сценариям в нынешних условиях всеобщей финансизации, глобализации и информатизации экономики следует понимать не только как результат влияния множества факторов в процессе его становления, а как необходимость, вызванную воздействием закона «отрицание отрицания».

Ключевые слова:

финансовый капитал,
глобализация, генезис
финансового капитала,
инфокоммуникации,
диалектика

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Метельская В.В. Развитие категории финансового капитала и современность // *Финансы и кредит*. — 2018. — Т. 24, № 8. — С. 2004 — 2014.
<https://doi.org/10.24891/fc.24.8.2004>

Категория финансового капитала с момента своего становления претерпела несколько глобальных трансформаций, превращаясь из простого элемента базиса соответствующей экономической формации в самостоятельный надстроечный универсум. В основе развития финансового капитала лежит вполне синергетический механизм самосовершенствования: способность адаптироваться к изменяющимся условиям

объективной действительности самыми различными способами, в особенности информационно-организационными.

Сформированная модель движения участников общественных отношений «от потребности — к результату» отражает сущевые свойства современного финансового капитала. Стремительное ускорение развития информационных технологий и расширение техносферы не только обусловило их решающее воздействие на современный мир, но и превратило в один из ключевых факторов, определяющих будущее человечества. Являясь глобальной универсальной категорией, финансовый капитал выступает носителем цели генезиса, то есть идеи будущей экономики в целом и финансовой системы в частности. В связи с этим целесообразно исследовать развитие финансового капитала исходя из базового принципа историзма и с использованием методологических основ диалектики материализма. Тем более, что особенности проявления законов диалектики в генезисе финансового капитала в научной экономической литературе до сих пор не были обстоятельно изучены.

Исторический процесс развития финансового капитала неразрывно связан с универсальными диалектико-материалистическими принципами, что выражается уже в самом исходном определении финансового капитала, данном Р. Гильфердингом и конкретизированном в последующем К. Марксом и В.И. Лениным. Так, по мнению знаменитого социально-демократического теоретика, «финансовый капитал — капитал, находящийся в распоряжении банков и применяемый промышленниками»¹. В.И. Ленин дополняет определение финансового капитала указанием на один из важных моментов, а именно: концентрация производства; монополии, вырастающие из нее; слияние или сращивание с промышленностью — вот история возникновения финансового капитала и содержание этого понятия. [1]. Первостепенным вопросом в процессе выявления сущности феномена финансового капитала с точки зрения истории его рассмотрения является изучение реального жизненного процесса и деятельности индивидуумов каждой эпохи, поскольку та сумма производительных сил, капиталов и

социальных форм общения, которую каждый индивид и каждое поколение застают как нечто данное, есть реальная основа того, что философы представляли себе в виде «субстанции» и в виде сущности человека, что они обожествляли и с чем боролись [2], а целью исследования — открытие экономического закона движения современного общества [3]. Таким образом, целесообразно исследовать генезис финансового капитала в проявлении основных трех законов диалектического материализма.

Направление, форма и результат процесса развития финансового капитала должны определяться с учетом всесторонней формулировки, которую дали К. Маркс и Ф. Энгельс, опираясь на Г.В.Ф. Гегеля: развитие, как бы повторяющее пройденные уже ступени, но повторяющее их иначе, на более высокой базе («отрицание отрицания»), развитие, так сказать, по спирали, а не по прямой линии; развитие скачкообразное, катастрофическое, революционное; перерывы постепенности; превращение количества в качество; внутренние импульсы к развитию, даваемые противоречием, столкновением различных сил и тенденций, действующих на данное тело или в пределах данного явления или внутри данного общества; взаимозависимость и теснейшая, неразрывная связь всех сторон каждого явления (причем история открывает все новые и новые стороны), связь, дающая единый, закономерный мировой процесс движения, — таковы некоторые черты диалектики [4]. Тем самым развитие финансового капитала подвержено, как и любое другое явление, парадигмальной трихотомии: исходное состояние (цикличность) — их отрицание (регресс) — отрицание отрицания (прогресс). В обобщенном виде эволюцию финансового капитала можно представить в виде U-образной фигуры сменяющихся стадий от становления соответствующего явления, качественного скачка в развитии к переходу к очередной стадии развития.

Первый этап процесса финансовой глобализации, начавшийся с 1870 г. и приостановленный двумя мировыми войнами и Великой депрессией, считается эпохой классического золотого стандарта, который обеспечивал стабильность валютных курсов и действовал в качестве своеобразного механизма регулирования экономики.

¹ Гильфердинг Р. Финансовый капитал. М., 1912.

В период с 1914 по 1945 г. нарушается структура финансовой глобализации. Данный этап характеризуется подрывом отношений свободной рыночной конкуренции и развития локального регулирования рынков со стороны корпораций, что отражает первую стадию самоотрицания товара и исходный пункт эволюции капитализма [5].

Третий исторический этап относится к периоду Бреттон-Вудской эпохи с 1945 по 1973 г., когда торговля оправилась после продолжительных потрясений, но страны — члены Бреттон-Вудского соглашения должны были осуществлять контроль над движением капитала. Таким образом, налицо второй логический шаг в самоотрицании капитализма: вместо денег как единственного и всеобщего средства саморегулирования и меры ценности приходит государственное регулирование экономики, устанавливающее ограничения и определяющее ценность общественных благ.

Четвертый исторический этап начался с 1973 г. и ознаменовался эрой плавающих валютных курсов и отменой контроля за движением капитала. Бреттон-Вудскую финансовую систему, основанную на золотом стандарте, сменила Ямайская валютная система со свободной конвертацией валют, что сподвигло рост мобильности финансового капитала. В таких условиях неолиберализма произошел очередной логический шаг в отрицании — снятие социального регулирования и восстановление саморегулирования экономики, подчиненной движению глобального финансового капитала (глобализация, финансиализация) [5]. Возникла новая гибридная фаза монополистической стадии капитализма, которую можно назвать господством финансового капитала [6].

В настоящее время в условиях информатизации общественных отношений, цифровизации экономики, бурного развития искусственного интеллекта и цифровых платформ, внедрения инновационных технологий и развития криптофинансов, будущее финансового капитала можно представить как итоговую стадию «отрицания отрицания»: необходимость снятия противоречия фиктивности и спекулятивного, паразитарного свойства финансового капитала, порожденного глобальным

господством над реальной экономикой, и всеобщей универсальности. В данном случае можно говорить о качественном сдвиге в экономике, если подразумевать отрыв фиктивного капитала от своей реальной основы и его самостоятельное движение в условиях господствующего воздействия на динамику промышленного капитала и возрастания свойства виртуальности капитала. По мнению современных зарубежных экономистов, доминирование финансового капитала над реальным сектором экономики является не отклонением от капитализма, а необходимостью, вызванной интенсивной конкуренцией между крупными предприятиями и экономически развитыми странами, и именно поэтому его господство над реальной экономикой совершенно неудивительно. Так, Э. Хубен отмечает, что с начала 1980-х гг. соперничество между капиталистическими державами породило две противоположные модели, которые иногда называют англосаксонской моделью и рейнской моделью, представляющие собой модели двух разных видов альянса между финансовым и реальным секторами экономики: модель, которая преобладает в основном в Германии и Японии, где промышленность поддерживается почти всемогущими банками и государственным аппаратом, и модель, существующая в США, характеризующаяся снабжением необходимыми средствами финансовых рынков (прежде всего фондовых) [7]. Таким образом, становление финансового капитала как господствующего над реальным сектором экономики не является отклонением внутри капиталистической системы: это логичный результат борьбы между американскими, европейскими и японскими гигантами, выраженный в экономическом соперничестве.

На основании этой логики генезис финансового капитала и его трансформация в господствующий над промышленностью является не только следствием воздействия множества факторов, таких как глобализация, научно-технический прогресс, кризисные явления, институциональный фактор, политический фактор [8], инфокоммуникационная инфраструктура [9], глобальная конкуренция, но и презумпцией превосходства финансового капитала, если подразумевать его нормативное изменение. Таким образом, возвращаясь к исследованию данного глобального явления с точки зрения

диалектики историзма, мы можем констатировать неизбежное системообразующее влияние финансового капитала на структуру финансов в частности и поведение финансовой системы в целом. На рубеже тысячелетий на смену традиционным формам мобилизации финансовых ресурсов в целях преодоления пространственно-временных границ пришла универсальная саморазвивающаяся финансовая модель, способная адаптироваться к потребностям и требованиям международного финансового рынка. Если экстраполировать развитие финансового капитала в будущее, можно с определенной точностью прогнозировать оформление качественно новой формы финансово-информационного капитала в результате интеграции информационных технологий и финансовых услуг. В перспективе преимущественное развитие получают универсальные финансовые организации, диверсифицирующие свою деятельность по мере роста технологической вооруженности в части инфокоммуникационных систем, транснациональности, мобильности и эластичности, а финансовые рынки будут способны оказывать серьезное воздействие на объем и структуру инвестирования средств в реальном секторе экономики, о чем доступно раскрывается в монографии В.В. Макарова, В.Л. Горбачева, В.М. Желтоносова, Ю.О. Колотова «Новая экономика: интеграция рынков финансовых и инфокоммуникационных услуг» [10]. Исходя из этого, можно сделать вывод о приобретении финансовым капиталом свойства имплицитной универсальности на основе принципа диалектического метода — восхождения от конкретного к абстрактному. А проблема перехода нынешней формы финансового капитала к качественно новой форме — финансово-информационному капиталу тождественна проблеме преодоления критического состояния современного капитализма.

Фактологической базой для проверки гипотезы перехода финансового капитала в третью фазу «отрицания отрицания» и, соответственно, определения будущего для капитализма выступают следующие предположения.

Во-первых, уже достаточно убедительным фактом критического состояния капитализма служит череда серьезных мировых

экономических кризисов за последние несколько десятилетий. В условиях постоянного снижения темпов экономического роста, усугубляемого событиями 2008 г., устойчивого роста общей задолженности в ведущих капиталистических странах, где сами государства, нефинансовые и финансовые компании уже больше сорока лет продолжают накапливать финансовые обязательства, а также непрерывного роста экономического неравенства как доходов, так и ценностей в течение последних 20 лет наряду с ростом задолженности и снижением темпов экономического роста, сложно прогнозировать перспективы трансформации капитализма в новую совершенную форму. Напротив, следует ожидать окончательного распада капитализма и перехода к более высокому уровню социальной организации в свете гегелевского *Aufhebung*. Современными экономистами и философами представлены два противоположных сценария развития современного капитализма.

Так, по мнению европейского ученого W. Streeck, современный капитализм как историческое явление имеет не только начало, но и конец, обусловленный стагнацией, олигархическим перераспределением, разграблением общественного достояния, коррупцией и глобальной анархией, который ожидается в виде длительного и болезненного периода кумулятивного распада: усиления трений, повышения волатильности и последовательности кризисов в масштабе глобального распада 1930-х гг. [11].

Исследователь R. Carson придерживается точки зрения об особенном свойстве фиктивности финансового капитала (где большая часть прибыли генерируется в $M-M$ (деньги—деньги)), исключая процесс валоризации. Увеличение объема фиктивного финансового капитала приводит к появлению личных форм господства, связанных с социальным воспроизводством рабочей силы, причем последние происходят в контексте безличного доминирования, то есть абстракции $M-M$. Финансовый капитал (в основном в виде кредитных сделок и спекулятивных инвестиций), не являясь продуктом производства, не проходит процесс валоризации, необходимый для реализации товаров. Таким образом, финансовый капитал представляет собой нереализованную ценность. Субъекты таких финансовых сделок

подчиняются форме власти, не основанной на абстрактном господстве товарной формы, следовательно, конкретное отношение власти, связанное с кредитными операциями, имеет личный аспект зависимости (кредитный долг), который отличается от абстрактного господства. Однако это личное отношение к власти возникает благодаря самому процессу обмена, который Маркс понимает полностью безличным и абстрактным, поскольку социальные отношения кредитных операций строятся на социальных отношениях формы стоимости. Таким образом, феномен личных форм зависимости, выступающих на первый план путем приостановления валоризации с фиктивным капиталом, не означает, что абстрактные формы господства также не присутствуют [12]. Кроме того, наблюдается рост зависимости тех, кто сам уже исключен из производственного процесса, от будущей валоризации, обусловленной циркуляцией фиктивного капитала, то есть те, кто не работает в настоящем, были готовы к труду в будущем. В данном случае личная природа господства как проявление имплицитной абстракции, указывающей на ценностную форму, проникающую во всю жизнь. Что наиболее поразительно в этом анализе фиктивного капитала как формы, способствующей возобновлению возникновения непосредственно личного господства и, соответственно, проявлению имплицитной абстракции, в процессе валоризации капитала, это — противоречие в призме марксистского утверждения о том, что фиктивный капитал является самой фетишизированной формой капитала и поэтому самой безличной. Ключевая проблема будет заключаться в том, чтобы определить, могут ли эти комбинации личного и безличного только возобновлять или вытеснить формы подчинения или же они действительно порождают невиданные фигуры легитимации капиталистических общественных отношений.

Во-вторых, в продолжение дискуссии о развитии капитализма в целом и финансового капитала в частности необходимо отметить современные информационно-технологические тенденции, способные глобально изменить мировую экономику и мировую финансовую систему. В плане обозначенной проблемы любопытна позиция словенского культуролога и социального философа фрейдомарксистского толка,

С. Жижека (S. Žizek). Он убежден, что повсеместная виртуализация финансового капитала на примере электронных денег заставляет основательно переформулировать классический марксистский тезис об «овеществлении» и «товарном фетишизме», поскольку электронные деньги — это третья форма после реальных денег, которые непосредственно воплощают в себе ценность (золото, серебро), и бумажных денег, которые, хотя и являются простым знаком, не имеющим внутренней ценности, но все еще цепляются за материальное существование. Электронные деньги принимают дематериализованную форму, где не только материальная социальная реальность доминирует спектрально-спекулятивным движением капитала, но сама реальность постепенно спектральна. Но в этой спектральности виртуального капитала содержится противоположность, а именно его самоотрицание: неожиданное возобновление прямых отношений личного господства. В то время как капитализм оформился в качестве экономической системы, которая подразумевает и способствует личным свободам (как условие рыночного обмена), собственная динамика современного глобального капитализма привела к возрождению рабства [13]. Налицо очередной кризис капитализма и, соответственно, нынешней формы глобального финансового капитала. При этом вопрос о том, соответствует ли современная финансовая система и финансовый рынок вызовам начавшихся трансформационных процессов развития, остается без четкого ответа, так как сегодня мы являемся свидетелями и одновременно участниками закономерного процесса развития финансиализации и информатизации общества. Основными тенденциями данного процесса являются: развитие социально-сетевых форматов финансовых отношений (финансовый нетворкинг), интеллектуализация финансовых операций и деятельности финансовых институтов, изменение парадигмы государственного регулирования финансового рынка (дерегулирование), которые в своей совокупности формируют условия для качественного, а не косметического изменения финансового рынка, очерчивая образ его возможного будущего [14].

В-третьих, несмотря на обилие неснятых противоречий в развитии финансового капитала, в настоящее время

непредусмотрительно полностью отказываться от идеи о том, что современный капитализм может быть перезапущен в виде технократически управляемой и демократически контролируемой смешанной экономики, а именно — в форме когнитивного капитализма. Основными изменениями, возникающими при переходе к когнитивному капитализму, принято считать следующие: знания и информация как основные источники производительности; господство человеко-машинных систем; ведущее положение нематериального труда по отношению к материальному; наступление нового типа прогресса с приоритетностью гуманистических ориентиров в стратегиях научного поиска и модернизации производства; экстенсивный характер труда [15]. Когнитивный капитализм — это кризис капитализма. Однако можно полагать, что это кризис новой формации, выражающийся в кризисе занятости, кризисе краткосрочного трудоустройства, кризисе свободы и кризисе творческих способностей, основным напряжением которого является возросший риск тэйлоризма в силу технологий, им порождаемых, и затрагивающий дух человека [16]. Для капиталистической системы, ориентирующей экономику на непрерывную максимизацию прибыли, глобальный процесс информатизации или цифровизации общественных отношений создает неразрешимые проблемы. Прежде всего на фоне возрастания социального неравенства и безработицы переход к безлюдным производственным технологиям сопровождается еще большим перетоком капитала в финансовый сектор. Интернет-экономика и информационная революция в финансовом секторе поставила реальный сектор в положение донора. Даже в условиях проводимой в западных странах накачки экономики фиатными деньгами большая часть их эмиссии втягивается финансовым сектором, в то время как производственные инвестиции стагнируют. Институциональная система США, Великобритании и других капиталистических стран следует за потребностью воротил цифровой экономики, не пытаясь смягчить связанные с ее расширением диспропорции и нейтрализовать перечисленные выше угрозы [17]. В этом контексте вовсе не презюмируется прогнозируемое «идеальное» будущее, связываемое классиками марксизма-

ленинизма с коммунизмом, о прыжке человечества из царства необходимости в царство свободы. Однако и концепция финансового капитала в призме трансформирующейся общественно-экономической формации не должна восприниматься в отрицательном ключе марксистского «солипсистского» самовозрастающего обращения капитала, преследующего единственную цель — получение прибыли. В этом случае взаимоположение финансового капитала как системообразующего элемента с другими в финансовой системе с точки зрения их единства находится в относительно автономном движении, что является абсолютным проявлением дискретности и разрыва тождества, поскольку соотношение элементов системы как дискретных, самостоятельных сущностей сводится их к противопоставлению как причины и следствия, то есть происходит качественный скачок и установление тождества к новому уровню системы в целом и новой форме финансово-информационного капитала [10]. На смену уже вполне традиционному индивидуалистскому подходу в экономике в вопросах противопоставления финансового капитала реальному сектору экономики может прийти философия постгуманизма и коммунитаризма, идея которой, к примеру, представлена немецким философом-постгуманистом П. Слотердаком об отделении капитализма от самого себя, его имманентного самоопределения: капитализм достигает наивысшей точки, когда он порождает из самого себя свою собственную наиболее радикальную — и единственно плодотворную — противоположность, полностью отличную от того, что были способны представить классические левые, погрязшие в своем пессимизме [18]. В качестве наглядного способа снятия доминирующего социального противоречия в развитии капитализма и финансового капитала — стремления к постоянному обогащению и приоритета к потреблению наряду со спекулятивным фиктивным характером финансового капитала, что как раз и выражается в утрате индивидуумом свободы, с точки зрения идеологии коммунитаризма представлен механизм социального регулирования посредством введения безусловного базового дохода (Basic Income (BI)). Концепция безусловного базового дохода основана на

снижении эпистимической проблемы счастья и обеспечения среды, в которой индивидуумы будут менее озадачены материалистическими целями [19]. А именно, минимизация проблемы за счет базового дохода дает дополнительную перспективу в плане соотношения между базовым доходом и счастьем, что способствует более сбалансированной оценке этого отношения в пользу базового дохода, несмотря на то что основной доход значительно увеличивает свободу. Эмпирически проверить состоятельность подобного решения проблемы можно будет в ближайшем будущем: в Финляндии, Франции, Италии и Великобритании уже внедрены конкретные варианты базового дохода. Однако предварительные результаты внедрения этого механизма не совсем утешительные. В рассматриваемых странах в рамках безусловного базового дохода в Финляндии и во Франции за период с 2016 по 2017 г. наблюдается низкая эффективность инструмента сокращения бедности². В Финляндии и Франции относительно хорошее покрытие льгот среди бедных семей показало, что нищета будет выше в обоих вариантах ВІ, рассматриваемых здесь, поскольку, несмотря на то что расходы на получение пособий значительно выше при использовании ВІ, это будет гораздо менее целенаправленно. Многие из тех, кто выведен из бедности из-за страхования по безработице и досрочного выхода на пенсию, снова попадут в нищету, если они получают ВІ на уровне ГИП. Даже в Италии, где существующие выплаты по пособиям недостаточно ориентированы на более бедные домохозяйства, бедность будет примерно одинаковой в случае, когда существующие расходы были использованы для того, чтобы дать каждому ВІ, а не ориентироваться на конкретные группы. В Великобритании нейтральная по доходам сумма ВІ значительно ниже уровня существующих преимуществ гарантированного минимального дохода, поэтому, возможно, неудивительно, что это приводит к значительно более высоким уровням бедности. Однако даже в том случае, если налоги значительно повышаются для оплаты ВІ на уровне преимуществ гарантированного минимального дохода, ВІ не

приводит к существенному сокращению бедности. На сегодняшний день нельзя учитывать данные факторы в качестве объективного отражения неэффективности внедрения безусловного базового дохода, однако необходимо для дальнейшей корректировки социальных противоречий, вызванных, в частности, современным влиянием глобального финансового капитала.

Таким образом, концепт глобального финансово-информационного капитала представляется как объективный, универсальный, свойственный современному переходному процессу, где все сопутствующие этому явления приобретают свою капиталистическую специфику мобилизации финансовых активов для сверхприбыли и интенсивного влияния на воспроизводственные процессы с возможностью представления сверхразвитыми странами ввиду высокого уровня развития информационной инфраструктуры и инновационной составляющей своих отдельных национальных интересов в качестве общечеловеческих. А значит, на первое место поставлены параметры обеспеченности финансовыми ресурсами, устойчивости финансовой системы и доступности для участников финансового рынка финансовых услуг посредством инфокоммуникационных технологий³, суть которых подразумевает рациональность общесоциальных целей — преодоления факторов времени и пространства.

Сегодня мы наблюдаем глобальный процесс трансформации финансового капитала в господствующую универсальную категорию, влияющую на системообразующую структуру финансов и поведение финансовой системы в целом, позволяющую учитывать общесоциальные цели при наличии необходимого развития институционального подхода в решении проблем экономики и финансового сектора, а также способную адаптироваться и развиваться по альтернативным сценариям в нынешних условиях всеобщей финансизации, глобализации и информатизации экономики. Представляется логичным, что исследование проблемы сути современного финансового

² Basic Income as a Policy Option: Technical Backround Note Illustrating Costs and Distributional Implications for Selected Countries. 2017. URL: <https://www.oecd.org/els/soc/Basic-Income-Policy-Option-2017-Brackground-Technical-Note.pdf>

³ Желтоносов В.М., Зиница О.С., Филатова В.В. Финансовый капитал в условиях системной недостаточности ликвидности рынка финансовых услуг // *Финансы и кредит*. 2009. № 23. С. 60—67.

капитала невозможно без использования реальности, без учета дискрептивности новых ключевых законов и принципов диалектики, парадигм, нуждающихся в обосновании своих без обращения к ценностному подходу исходя содержательных моментов языком из осмысления отношения субъекта к современной экономической теории.

Список литературы

1. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч., 5 изд. Т. 27. М.: Политиздат, 1969. 642 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Собрание сочинений. 2-е изд. М.: Политиздат, 1955. Т. 3. 689 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 13. М.: Политиздат, 1959. 771 с.
4. Ленин В.И. Карл Маркс // Полн. собр. соч. Т. 26. М.: Политиздат, 1975. 356 с.
5. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2-х тт. Т. 2. Теория. Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded). 3-е изд., испр. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2015. 904 с.
6. Foster J.B. The Financialization of Capitalism. *Monthly Review*, 2007, vol. 58, iss. 11. URL: <http://monthlyreview.org/2007/04/01/the-financialization-of-capitalism>
7. Houben H. La Crise de Trente Ans: La Fin du Capitalisme? Bruxelles, Aden Belgique Publ., 2011, 458 p.
8. Винокуров О.В. Факторы трансформации современного финансового капитала // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 11. С. 115—120.
9. Колотов Ю.О. Инфокоммуникации как системный фактор развития финансов // Научные технологии в космических исследованиях Земли. 2017. Т. 9. № 1. С. 48—51.
10. Макаров В.Б., Горбачев В.Л., Желтоносов В.М., Колотов Ю.О. Новая экономика: интеграция рынков финансовых и информационных услуг. М.: ACADEMIA, 2009. 223 с.
11. Streeck W. How Will Capitalism End? London, Verso Books, 2016, 272 p.
12. Carson R. Fictitious Capital and the Re-emergence of Personal Forms of Domination. *Continental Thought & Theory: A Journal of Intellectual Freedom*, 2017, vol. 1, iss. 4, pp. 566–586.
13. Žižek S. Fictitious Capital and the Return of Personal Domination, 2017. URL: http://thephilosophicalsalon.com/fictitious-capital-and-the-return-of-personal-domination/#_ednref2
14. Миловидов В.Д. Будущее финансового рынка // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 5. С. 131—157. URL: http://www.academia.edu/34977703/Будущее_финансового_рынка
15. Даниелян Н.В. Когнитивный капитализм как новая социально-экономическая концепция // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2016. № 1. С. 63—67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kognitivnyy-kapitalizm-kak-novaya-sotsialno-ekonomicheskaya-kontseptsiya>
16. Польэрэ Б. Двусмысленности когнитивного капитализма // Логос. 2007. № 4. С. 70—113.

17. Глазьев С. Великая цифровая революция: вызовы и перспективы для экономики XXI века.
URL: <https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/54923-velikaja-tsifrovaja-revoljutsija-vyzovy-i-perspektivy-dlja-jekonomiki-i-veka>
18. Sloterdijk P. *Zorn und Zeit*. Berlin, Suhrkamp Verlag Publ., 2006, 356 p.
19. Haybron D.M. *The Pursuit of Unhappiness: The Elusive Psychology of Well-Being*. New York, Oxford University Press Publ., 2008, 384 p.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

DEVELOPMENT OF THE CATEGORY OF FINANCIAL CAPITAL AND THE MODERNITY**Valeriya V. METEL'SKAYA**Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation
lerametelskaya@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7970-6038>**Article history:**Received 21 June 2018
Received in revised form
6 July 2018
Accepted 23 July 2018
Available online
29 August 2018**JEL classification:** B24, E22,
E44, F65**Keywords:** financial capital,
globalization, information
communications, genesis,
dialectics**Abstract****Subject** This paper considers the phenomenon of financial capital in the modern theoretical economics. The subject needs a deep investigation, based on a logical and gnosiological approach, to determine dominant values in the process of its formation and development.**Objectives** The paper aims to increase the efficiency of research on the current form of global financial and information capital. It analyzes the specifics and main problems of financial capital essence determination.**Methods** The study uses the dialectical gnosiological approach, value-based approach, systems approach, extrapolation method, and the structural and functional approach.**Conclusions** Taking into account the peculiarities of development of modern financial markets of financial services, the study of the financial capital category should be based on dialectical principles and laws, the need to identify the value dominants of historical-social and economic phenomenon, strengths and weaknesses based on understanding the attitude of the subject to reality. The global process of transforming financial capital into a dominant universal category, influencing the forming structure of finances and the behavior of the financial system as a whole, should be understood not only as a result of many factors influencing the process of its formation, but as a necessity caused by the law of *the negation of the negation*.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Metel'skaya V.V. Development of the Category of Financial Capital and the Modernity. *Finance and Credit*, 2018, vol. 24, iss. 8, pp. 2004–2014.
<https://doi.org/10.24891/fc.24.8.2004>**References**

1. Lenin V.I. *Imperializm kak vysshaya stadiya kapitalizma. Poln. sobr. soch., 5 izd. T. 27* [Imperialism, the Highest Stage of Capitalism. Complete works. 5th Edition. Vol. 27]. Moscow, Politizdat Publ., 1969, 642 p.
2. Marx K., Engels F. *Nemetskaya ideologiya. Sbornik sochinenii. 2-e izd* [The German Ideology. Collected works. 2nd Edition]. Moscow, Politizdat Publ., 1955, vol. 3, 689 p.
3. Marx K., Engels F. *Sochineniya. 2-e izd. T. 13* [Writings. 2nd Edition. Vol. 13]. Moscow, Politizdat Publ., 1959, 771 p.
4. Lenin V.I. *Karl Marks. Poln. sobr. soch. T. 26* [Karl Marx. Complete works. Vol. 26]. Moscow, Politizdat Publ., 1975, 356 p.
5. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. *Global'nyi kapital. V 2-kh tt. T. 2. Teoriya. Global'naya gegemoniya kapitala i ee predely* [Global capital. In 2 volumes. Vol. 2. Theory. Global hegemony and its limits]. Moscow, LENAND Publ., 2015, 904 p.
6. Foster J.B. The Financialization of Capitalism. *Monthly Review*, 2007, vol. 58, iss. 11. URL: <http://monthlyreview.org/2007/04/01/the-financialization-of-capitalism>

7. Houben H. *La Crise de Trente Ans: La Fin du Capitalisme?* Bruxelles, Aden Belgique Publ., 2011, 458 p.
8. Vinokurov O.V. [Factors of transformation of modern financial capital]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Vestnik of Samara State Economic University*, 2015, no. 11, pp. 115–120. (In Russ.)
9. Kolotov Yu.O. [Infocommunications as a system factor for finance development]. *Naukoemkie tekhnologii v kosmicheskikh issledovaniyakh Zemli = High Tech in Earth Space Research*, 2017, vol. 9, iss. 1, pp. 48–51. (In Russ.)
10. Makarov V.B., Gorbachev V.L., Zheltonosov V.M. et al. *Novaya ekonomika: integratsiya rynkov finansovykh i informatsionnykh uslug* [New economics: integration of markets of financial and information services]. Moscow, ACADEMIA Publ., 2009, 223 p.
11. Streeck W. *How Will Capitalism End?* London, Verso Books Publ., 2016, 272 p.
12. Carson R. Fictitious Capital and the Re-emergence of Personal Forms of Domination. *Continental Thought & Theory: A Journal of Intellectual Freedom*, 2017, vol. 1, iss. 4, pp. 566–586.
13. Žižek S. Fictitious Capital and the Return of Personal Domination. 2017.
URL: http://thephilosophicalsalon.com/fictitious-capital-and-the-return-of-personal-domination/#_ednref2
14. Milovidov V.D. [Future of Financial Market]. *Problemy natsional'noi strategii = Problems of National Strategy*, 2017, no. 5, pp. 131–157.
URL: http://www.academia.edu/34977703/Будущее_финансового_рынка (In Russ.)
15. Danielyan N.V. [Cognitive capitalism as a new socio-economic concept]. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research*, 2016, no. 1, pp. 63–67.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kognitivnyy-kapitalizm-kak-novaya-sotsialno-ekonomicheskaya-kontseptsiya> (In Russ.)
16. Paulre B. [Ambiguities of cognitive capitalism]. *Logos = The Logos Journal*, 2007, no. 4, pp. 70–113. (In Russ.)
17. Glaz'ev S. *Velikaya tsifrovaya revolyutsiya: vyzovy i perspektivy dlya ekonomiki XXI veka* [The great digital revolution: challenges and prospects for economy of the 21st century].
URL: <https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/54923-velikaja-tsifrovaja-revoljutsija-vyzovy-i-perspektivy-dlja-jekonomiki-i-veka>
18. Sloterdijk P. *Zorn und Zeit*. Berlin, Suhrkamp Verlag Publ., 2006, 356 p.
19. Haybron D.M. *The Pursuit of Unhappiness: The Elusive Psychology of Well-Being*. New York, Oxford University Press, 2008, 384 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.